

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-4-15

УДК 811.1/.8

МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Некипелова И.М.

Статья посвящена исследованию процессов организации и дезорганизации языковой системы как механизмов оптимизации языка. Исследование показало, что противоречивость мышления человека, совмещающего логический и образный типы, определяет противоречивость развития языка, а анализ и синтез, участвующие в формализации явлений мира в языке, имеют как детерминистический, так и стохастический характер. Оптимизация языка предполагает стремление языка не к совершенству, а к удовлетворению потребности людей в коммуникации.

Ключевые слова: организация и дезорганизация языка; формализация языка; механизмы развития языка.

LANGUAGE SYSTEM MECHANISMS OF ORGANIZATION AND DISORGANIZATION

Nekipelova I.M.

The article is devoted to research of processes organization and disorganization of language system as language optimization mechanisms. The research shows, that divergence of human thinking, overlapping logical and figurative types, detects divergence of language development. And analysis and synthesis, taking part in formalization of phenomena of the world in language, have deterministic and stochastic

character. Language optimization assumes aspiration of language for satisfaction of human needs, but not for perfection.

Keywords: language organization and disorganization; language formalization; mechanisms of language development.

Исследование процессов организации и дезорганизации языковой системы является важным в вопросе выявления механизмов развития языка. Предлагаемое исследование продолжает серию научных работ, посвящённых изучению языка в синергетическом аспекте, и является отчасти обобщением как наблюдений за процессами, происходящими в русском языке, так и анализа данных русского языка. В исследовании систематизированы свидетельства того, что эволюция сознания и языка составляет преемственный ряд изменений и состояний, связанных единым вектором развития, характерным и для других языков, объединяющих всех людей, живших когда-либо и живущих в настоящее время на планете, в человечество.

Объектом проведённого исследования являются механизмы развития языковой системы, процессы её организации и дезорганизации, составляющие онтологическое свойство языка, которые оптимизируют язык и определяют его, с одной стороны, как универсальное средство коммуникации представителей биологического вида *Homo sapiens* и феномен человеческой деятельности, а с другой – как уникальное средство индивидуальной языковой активности людей – носителей языка. Методы исследования обусловлены междисциплинарным характером работы. Предлагаемая теория организации и дезорганизации языковой системы основывается на соотношении диахронии и синхронии языковых состояний и представлении языка как открытой нелинейной и необратимой системы. В центре внимания находится обыденное и индивидуальное коллективное сознание, через которое определяется степень освоения языкового пространства. Создание теории обусловлено необходимостью формулирования но-

вого подхода к вопросам языковой стандартизации в условиях языковой глобализации и надвигающегося информационного и антропологического кризиса.

Ключевой идеей современной науки является идея целостного осмысления мира, видение его как единства материального и идеального, имеющего постоянное развитие и функционирование. Всё это, безусловно, определено антропоцентрическим видением мира, в основе которого лежит «целостное осмысление единства человека, общества и природы, материального и духовного, характеристика человека как развивающегося и функционирующего биопсихосоциального существа» [5, с. 14]. И даже более того, быть человеком значит существовать в языке [9]. Антропоцентризм лежит в основе видения и понимания человеком мира, его представления и выражения – все эти процессы осуществляются исключительно благодаря наличию у биологического вида *Homo sapiens* мышления, выражающегося на сознательном и бессознательном уровнях. Центральным положением исследования является понимание того, что язык является не реальным, а мыслимым единством, существующим исключительно в мышлении человека.

В целом «язык предшествует человеку» и дан человеку, а не выбран им: «подробно другим кодам, и наш код не избран нами и ни у кого не выпрошен» [11, с. 21]. Он является результатом разрешения конфликта между потребностями общения и естественной инерцией человека [12, 2004], исходной реальностью, а границы языка для человека означают границы его мира [4]. Следовательно, знание о мире имеет субъективно-объективный характер, поскольку на то, что доступно в восприятии и понимании всем людям, накладывается индивидуальное видение. Следовательно, мы говорим не об утверждении, а, скорее, об интерпретации явлений мира. Множественность видения и представления явлений мира позволила учёным не только говорить о том, что необходимость нечто истолковывать в ситуации отсутствия полноты наличия приводит к тому, что возможность истолкования становится безграничной [7], но и о том,

что реальность носит симуляционный характер всех современных социальных и культурных феноменов [1].

Стремление языка к изменению вызвано стремлением общества и человека к изменениям. Изменения – это способ адаптации, определяющей выживаемость вида. Изменения в языке – условие выживаемости самого языка и способ адаптации человека к окружающей среде, которая осуществляется за счёт развития сознания и осознанности человеком своего существования в мире. Происхождение языка было само по себе «закономерным логическим продолжением той адаптации к мыслительной деятельности, на путь которой вступили приматы» [3]. Кроме того, разнообразие внутри языка делает возможным его эволюцию, поскольку в целом «разнообразие имеет потенциал для адаптации» [6]. Во многом процесс развития языка происходит за счёт развития не прямой референции, что отчасти подразумевает нарушение правил и категорий языка: «Право на ошибку и склонность к игре и метафоре являются тем перемешивающим креативным началом, гарантирующим адаптацию и развитие языка» [2, с. 353]. И только человеческое мышление позволяет отличить ошибку, приводящую к бессмысленности, от ошибки, приводящей к рождению смысла. Именно это положение позволяет утверждать, что язык является фактором, определяющим выживаемость человека.

Особенность мышления человека заключается в его противоречивости, на что обращал внимание ещё И. Кант [8]. В многом это определяется попыткой объединить логику и образность, и именно это является фактором развития не только языка, но и идей человека, высказанных на этом языке. Логический и образный типы мышления выполняют разные функции и в своём соотношении позволяют человеку видеть мир многоаспектно. Любой язык по своей природе логичен, но естественно, не в абсолютной форме. Основное качество языка – системность – обусловлено выполнением в мышлении человека логических операций синтеза и анализа. Анализ и синтез являются основными принципами мышления человека, выявляющими причинно-следственные отношения в мире.

Реально этих связей может и не быть, но их выстраивание помогает человеку ориентироваться в мире, что со временем формирует такую особенность человеческого мышления, как память. В памяти откладывается мир, но не таким, каким является в реальности, а в виде расчленённых и связанных между собой представлений, выраженных вербальными знаками. Весь этот опыт необходим человеку не только для того, чтобы осуществлять адекватную социальную деятельность, но и для того, чтобы развиваться интеллектуально, – именно в этом заключается успех *Homo sapiens* и его преимущество над другими биологическими видами, населяющими планету Земля.

Синтез и анализ важны для ориентации человека в языковой системе, а следовательно, и для его включения в социальное пространство, в рамках которого люди объединены одним языком. Ребёнок, попадая в общество, проходит не только социальную, но и языковую адаптацию. Таким образом он пытается найти своё место в социуме и определить в нём свою роль. Он пытается познать универсальные законы общества и усвоить общепринятую (в том числе и языковую) модель поведения, однако универсальность лишь одна сторона языковой активности. Имея уникальное мышление, человек обречён иметь и уникальное его выражение, выходящее уже за рамки строгой логики. Следовательно, соотношение анализа и синтеза в индивидуальном и коллективном мышлении определяет формирование *объективного языка, аспекттивного языка* и множества *субъективных языков* [13, с. 176-177].

Языковая система состоит из языковых констант (языковых единиц), связей и отношений между ними, правил языка и алгоритмов объединения языковых единиц по существующим правилам с учётом существующих связей. Выполняемые человеком операции синтеза и анализа позволяют ему следовать алгоритмам языка в процессе его использования. Логические операции анализа и синтеза управляют закономерными процессами в языке и речи, и с этой точки зрения значение синтез и анализ в развитии языка и мыслительной активности человека является определяющим [14].

Анализ и синтез лежат в основе понимания и восприятия слов и связей между ними, определяют разграничение значения и смысла слова, умение оперировать правилами языка. В этом отношении определяют не только детерминизм процессов, протекающих в языке и речи, но и индетерминизм, поскольку синтез не является строго логической операцией. Синтез предполагает прогнозирование, которое не всегда оказывается верным или соответствующим известной системе. Прогноз осуществляется действием одного из основных принципов человеческого мышления и проявления рассудочной деятельности человека как биологического вида – экстраполяцией. Экстраполяция позволяет по-новому объединять расчленённые представления о мире, но с учётом личного опыта и переживания, она формирует языковую картину мира. Развитие экстраполятивного мышления людей привело к отходу от предметного способа мышления и обусловило развитие отвлечённости и абстрактности в системе языка. Именно этот процесс во многом определил формирование метонимического и метафорического типов изменений в смысловой структуре слова и определил векторную направленность развития семантики всех известных языковых систем в целом [15].

Абстрактность – вектор развития языков. О разграничении абстрактности и отвлечённости говорили В.В. Колесов [10] и Л.О. Чернейко [16]. Актуализация абстрактности – семантический закон, определяющий развитие языков, выражение детерминизма в языке, однако семантическое наполнение каждого языка неповторимо, и в этом выражается стохастичность языковых процессов. Однако абстрактное представление является настолько широким и объёмным, что о значении абстракций людям приходится договариваться. В результате происходит конвенционализация и стандартизация представлений и знаний о мире и модели мира в целом. Это неизбежный процесс, характеризующийся использованием языка в обществе, поскольку язык должен подчиняться коллективному мышлению, имеющему универсальный характер. Индивидуальный характер приносит в язык новое знание и способствует авторскому самовыра-

жению. Но важно, что для того, чтобы быть понятым и понятным, автор речи не должен превышать среднестатистические человеческие возможности восприятия информации. В мышлении каждого человека заложен алгоритм восстановления непонятной информации за счёт имеющегося контекста, однако превышение средних показателей может привести к тому, что смысл высказывания будет не найден или потерян. Универсализация языка осуществляется за счёт его конвенционализации и стандартизации, а индивидуализация – за счёт выхода за рамки стандартов.

Языковая активность индивидов способствует формированию языка как системы, представленной в виде многоуровневой классификации. На основании разграничения внутренней и внешней языковой активности человека и воздействия, оказываемого человеком на язык, языковую систему можно рассматривать как искусственную классификацию, элементами которой выступают модульные единицы, и как естественную классификацию, элементами которой являются автономные единицы. В целом естественная классификация формируется путём «снизу вверх», поскольку в мышлении человека в языковую систему входят языковые единицы как автономные объекты. Искусственная классификация имеет направление «сверху вниз», так как имеет дело с модульными единицами. Классификация языка предполагает его стандартизацию. Естественная стандартизация отражает потребности всего общества, а искусственная – потребности научного сообщества и государства. В процессе освоения языка, предлагаемого обществом, индивид стремится, с одной стороны, соответствовать стандартным языковым показателям, а с другой – выразить свою индивидуальность. В этом отношении язык является не только классификацией, он является классификатором, поскольку он определяет дальнейшее направление мышления человека в области построения классификации языка. Исследование показало, что логические операции синтеза и анализа, находящиеся в основании метода классификации, позволяют осмысливать язык как систему, единицы которой находятся в постоянном взаимодействии. Функционирование языка

определяется правилами оперирования его единицами, делает его системой высокой точности и надёжности, поскольку именно это обеспечивает языку стабильность при возникновении диссипативных структур.

Языковая активность человека ориентирована на вербализацию возникшей в его мышлении идеи. Инициатором идеи всегда выступает индивид, который вербализует её в рамках своего субъективного языка. Процесс вербализации обусловлен осуществлением индивидом мыслительных логических операций синтеза и анализа, способствующих структурализации представлений о языке. Анализ и синтез можно выделить лишь условно – в их действии в противоположных логических направлениях, они являются мыслительными категориями, используемыми субъектом речи. Однако они не могут осуществляться независимо друг от друга, поскольку представляют собой связанное единство. Вербализованная идея может быть принята объективным языком в случае её общественного одобрения и признания другими людьми, в этом случае она приобретает конвенциональный, кодифицированный и стандартизированный характер. Творческий потенциал, реализуемый в языковой и речевой деятельности человека, обогащает систему объективного языка вербализованными идеями и тем самым способствует эволюции языка посредством активизации механизмов его развития.

Формирование и развитие языка определяется внутренним стремлением языка к формализации. Этот механизм является основным способом естественного и искусственного кодирования человеком и обществом представлений о мире. Формализация также обусловлена осуществлением в мышлении человека таких логических операций, как синтез и анализ. Реализация этого процесса необходима прежде всего для выражения мыслей человека в рамках субъективного языка и стандартизации объективного языка. Все значимые представления о мире закрепляются в языковой системе за языковыми константами, между которыми установлены отношения, регулируемые правилами оперирования. В целом в языке действует большое количество алгоритмов, обеспечивающих ра-

боту языка и задающих общее направление развёртывания правил языка, но универсальных алгоритмов нет. Следовательно, любая непротиворечивая формализация теории оказывается принципиально неполной. Несмотря на то, что язык представляет собой не только то, что представлено в нём актуально, но и то, что заложено в нём потенциально, формализованными могут быть только материально выраженные константы и утверждения.

Формализация может иметь искусственный и естественный характер. Искусственная формализация языка может выражать объективную модальность, соотносимую с ценностными языковыми ориентациями общества, и субъективную модальность, соотносимую с ценностными языковыми ориентациями индивида. Она представляет собой целенаправленную конвенциональную деятельность отдельных людей и общества, ориентированную на стандартизацию и кодификацию литературного языка. Естественная формализация языка может выражать объективную модальность, соотносимую с ценностными языковыми ориентациями общества, и субъективную модальность, соотносимую с ценностными ориентациями индивида. Она представляет собой ненаправленную языковую деятельность и определяет континуальное развитие языковой системы, ориентированной на выражение мыслей и понятий человека.

Исследование механизмов функционирования и развития языка позволяет увидеть язык не как образование, не имеющее внутреннего смысла, а как систему, наполненную смыслом. Язык – это не просто средство коммуникации, используемое людьми сугубо механически, это система, глубины которой, с одной стороны, зависят от глубин человеческого сознания, а с другой – определяют их. Языковая система изменяется, но оценка в отношении этих изменений может быть только условной, поскольку наполнение языка определяется потребностями общества. Следовательно, изменения в языке и речи носят оптимизационный характер: функционирование языка в речи определяется процессом *оптимизации речи*, развитие языка определяется процессом *оптимизации языка*.

Оптимизация речи осуществляется за счёт действия алгоритма равномерного поиска при отборе человеком языковых средств в процессе производства речи. Этот алгоритм позволяет человеку сократить время обдумывания того, что он желает сказать, и добиться максимальной точности в выражении мыслей. Алгоритм равномерного поиска действует на уровне сознания и на уровне подсознания, он способствует формированию автоматизма производства и восприятия речи. Реализация когнитивных оптимизационных возможностей человека в процессе коммуникации запускает сложный механизм самоорганизации и саморегуляции языка. Это в свою очередь приводит к оптимизации языковой системы, обслуживающей потребности человека не только в самовыражении, но и в осуществлении коммуникации. Оптимизационные механизмы свойственны процессам продуцирования речи и прежде всего стабилизации языка. Однако в нестандартной ситуации общения, если человек считает, что именно это вербальное выражение его мысли будет наиболее точно соответствовать исходному замыслу, они способны дестабилизировать язык за счёт нарушения языковых стандартов и отступления следованию языковым стереотипам.

Оптимизация речи определяет оптимизацию языка: если функционирование языка по той или иной причине не удовлетворяет человека или общество, в языке происходят изменения, оптимизирующие язык. Внутренняя оптимизация языка осуществляется за счёт действия механизма самоорганизации языковой системы, а внешняя – за счёт организации языкового пространства людьми, разделяющими его. Оптимизация языка делает его универсальной, но мобильной системой, удовлетворяющей потребности, как социума, так и индивида. Оптимизация как взаимодействие субъективных и объективных языковых систем активизирует механизмы их развития. Социальные процессы обуславливают формирование социального заказа, требующего от языка быть понятным и доступным всем его носителям. В условиях современного мира и современного мирового языкового пространства выживаемость языка связана с его полифункциональностью и глобализацией, истоки которой следует искать в далё-

ком прошлом языковых систем, когда консолидированному обществу потребовалось универсальное средство коммуникации. Глобализация языка это неизбежность, обусловленная глобализацией общества, и необходимость, обеспечивающая языку жизнеспособность в условиях жёсткой конкуренции. Но глобализация это и обезличивание носителя языка, отказ от мобильности языковой системы и от разнообразия её форм. Именно поэтому оптимизация – не только организация языка, стабилизация и регулирование, но и дезорганизация, дестабилизация и открытость для реализации творческого потенциала системы.

Таким образом, организация и дезорганизация языковой системы – это процессы, в совокупности своей оптимизирующие состояние языковой системы, а также оптимизирующие процесс перехода от одного состояния языка к другому, более успешному и в наибольшей степени удовлетворяющему потребности общества. Все эти процессы определяются сложным соотношением индивидуальной языковой активности носителей языка в рамках существующего коллективного представления о языке.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с.
2. Буданов В. Г. Принципы синергетики и язык // Философия науки. Вып. 8: Философия человекомерной реальности. М.: ИФ РАН, 2002. С. 340–353.
3. Бурлак С. А. Как получить новое, унаследовав старое? [Электронный ресурс]. URL: http://elementy.ru/lib/431515?page_design=print (дата обращения 25.06.2012).
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Наука, 1958. 133 с.
5. Григорьев С. И. Смена научных картин мира и социология // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 13–22.
6. Даньел Дж. Наш общий многоликий мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.terralingua.org/wp-content/uploads/downloads/2011/01/RussianWOD.pdf> (дата обращения 25.06.2012).

7. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Академ. проект, 2000. 432 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
9. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. М.: ИД «София», 2003. 310 с.
10. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
11. Леви-Стросс К. Мифологии: Сырое и приготовленное. М.: Флюид, 2006. 399 с.
12. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 263 с.
13. Некипелова И. М. Организация, самоорганизация и дезорганизация языковой системы: Механизмы оптимизации языка и речи. М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. 376 с.
14. Некипелова И. М. Синтез и анализ: способы мышления и механизмы познавательной языковой активности // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160.
15. Некипелова И. М. Экстраполяция как лингвофилософская категория и способ формирования языковой картины мира // Вестник ЮУрГУ. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. № 2 (261). Выпуск 14. С. 66-72.
16. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. 349 с.

References

1. Bodriyyar Zh. *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulakrs and Simulation]. Tula, 2013. 204 p.
2. Budanov V. G. *Filosofiya nauki*, no. 8 (2002): 340–353.
3. Burlak S. A. *Kak poluchit' novoe, unasledovav staroe?* [How to Get the New Inheriting the Old?]. http://elementy.ru/lib/431515?page_design=print (accessed June 25, 2012).

4. Vitgenshteyn L. *Logiko-filosofskiy traktat* [Logic and Philosophy Treatise] Moscow: Nauka, 1958. pp. 133.
5. Grigor'ev S. I. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 9 (2000): 13–22.
6. Dan'el Dzh. *Nash obshchiy mnogolikiy mir* [Our General of Many Faces World]. [http://www.terralingua.org/wp-content/uploads/downloads/2011/01/Russian WOD.pdf](http://www.terralingua.org/wp-content/uploads/downloads/2011/01/Russian_WOD.pdf) (accessed June 25, 2012).
7. Derrida Zh. *Pis'mo i razlichie* [Writing and Difference] St. Petersburg: Akadem. proekt, 2000. pp. 432.
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Criticism of Pure Mind] Moscow: Mysl', 1994. pp. 591.
9. Kapra F. *Pautina zhizni. Novoe nauchnoe ponimanie zhivykh system* [Web of Life. The New Scientific Understanding of Alive Systems]. Moscow: ID «Sofiya», 2003. pp. 310.
10. Kolesov V. V. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of Russian Word]. St. Petersburg: YuNA, 2002. pp. 448.
11. Levi-Stross K. *Mifologiki: Syroe i prigotovlennoe* [Mythologies: Raw and Ready]. Moscow: Flyuid, 2006. pp. 399.
12. Martine A. *Printsip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyakh* [Principle of Economy in Phonetic Changes]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1960. pp. 263.
13. Nekipelova I. M. *Organizatsiya, samoorganizatsiya i dezorganizatsiya yazykovoy sistemy: Mekhanizmy optimizatsii yazyka i rechi*. Moscow–Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2014. pp. 376.
14. Nekipelova I. M. *Filologicheskie nauki. Teoriya i praktika*, no. 5(23), part II (2013): 158-160.
15. Nekipelova I. M. *Vestnik YuUrGU*, no. 2 (261) pp.66-72.
16. Cherneyko L. O. *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic and philosophy analysis of abstract name]. Moscow: MGU, 1997. pp. 349.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Некипелова Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии

*Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашиникова
ул. Студенческая, д. 7, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426069, Россия
e-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nekipelova Irina Mikhaylovna, associate professor of philosophy department,
Ph.D. in Philological Science, Associate Professor

*M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
7, Studencheskaya street, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069, Russia
e-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru*

Рецензент:

Метлякова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики УдГУ